

Когда Тан Фан был в доме Вэй, он уже описал возможного убийцу благодаря крови на ногтях барышни Вэй Чжу.

С вероятностью девяносто девять процентов это был мужчина.

Убийца, должно быть, затаил злобу на барышню Вэй Чжу. Однако та была лишь маленькой девочкой, кто мог так сильно ненавидеть ее? Поэтому Тан Фан предложил окружному магистрату Вэну начать с людей, имеющих отношение к матери барышни Вэй Чжу.

Следует отметить, что убийца хорошо знал дом Вэй, иначе бы не смог за такой короткий промежуток времени выследить барышню Вэй Чжу, убить и сбежать до того, как его обнаружат.

Магистрат Вэн не был уж полным глупцом, так что с имеющимися уликами и подсказками, которые дал ему Тан Фан, поимка убийцы была лишь вопросом времени.

Однако тот все-таки послал за Тан Фаном, передав, что в доме Вэй снова что-то произошло.

Когда Тан Фан прибыл, помощник магистрата проводил его в главный зал.

В доме Вэй, что внутри, что снаружи, царил хаос. Некоторые гости уже разъехались, а остальным не разрешали покинуть поместье, так что они остались и жаловались на Тан Фана, проклиная его на чем свет стоит.

Это была его идея не выпускать никого, пока убийца не будет найден.

Однако следовать этому правилу оказалось тяжело, поскольку все гости праздника были важными шишками округа, владеющими большей частью его сельскохозяйственных угодий. Они были главными налогоплательщиками, а также от них напрямую зависели политические достижения окружного магистрата. Конечно же тот не мог найти на них управу.

Тан Фан больше не служил императорским чиновником и был не в силах что-либо предпринять, даже если ему это и не нравилось. Он мог лишь давать подсказки, а если бы вмешался в расследование слишком сильно, это было бы нарушением закона.

В главном зале Вэй сидели два человека: серьезный и собранный магистрат Вэн, а также Вэй Цэ, что со скорбным лицом сгорбился в кресле. Служанка подле наносила мазь ему на лоб.

Перед уходом Тан Фана Вэй Цэ тоже был очень расстроен, но не до такой степени.

Видимо, вторая жертва была очень важным для него человеком.

Заметив Тан Фана, магистрат Вэн встал, чтобы поприветствовать его:

— Братец Тан.

— Брат Вэн, я слышал, снова что-то случилось.

Магистрат Вэн мрачно кивнул:

— Умер месячный сын Вэй, в честь которого сегодня и был праздник.

Тан Фан ахнул.

После того как Тан Фан ушел, магистрат Вэн начал обыск подозреваемых в поместье согласно совету Тан Фана.

И во время расследования кормилица и служанки семьи Вэй, приставленные к маленькому господину, прибежали и сообщили, что с тем произошла трагедия.

Вэй Цэ дорожил своим обретенным на старости лет сыном, как сокровищем, так что нанял кормилицу и двух служанок заботиться о нем. Даже для зажиточной семьи это была роскошь.

Кормилица Ху, приставленная к малышу, выросла в родной семье матери ребенка и была верна ей. Двоих служанок звали Сяо Лу и Сяо Шуан. Они выросли в семье Вэй, поэтому в их преданности тоже не могло возникнуть сомнений.

Маленький господин Вэй был виновником сегодняшнего торжества, но отведавать угощений не мог, так что, показав гостям, мальчика уложили спать в его комнате. Лишь его мать, госпожа Ли, пришла разок навестить сына.

Когда поднялся шум из-за смерти барышни Вэй Чжу, три нянечки разволновались и послали Сяо Лу посмотреть, что происходит. Рядом с маленьким господином остались кормилица и Сяо Шуан, так что ничего страшного не должно было произойти.

Через пару минут кто-то из людей госпожи Ли пришел за госпожой Ху, и ей тоже пришлось уйти.

По стечению обстоятельств маленький господин Вэй намочил постель, так что вторая служанка Сяо Шуан вышла в соседнюю комнату за чистым бельем.

Маленького господина раньше не единожды оставляли одного на короткое время, и ничего не происходило. Но сегодняшний раз стал исключением.

Когда Сяо Шуан вернулась в комнату с пеленками, она, как обычно, подошла к кроватке, чтобы проверить маленького господина, и с ужасом обнаружила, что младенец не дышит.

Одна волна не улеглась, а за ней следом пришла вторая. Правда о смерти барышни Вэй Чжу еще не была раскрыта, как произошло несчастье с младшим сыном Вэй.

Услышав об этом, мать ребенка лишилась чувств.

Вэй Цэ же сидел, как громом пораженный.

За один день он лишился сразу двоих детей, а вместе с одним из них и надежды продолжить род Вэй.

Магистрат Вэн тоже столкнулся с проблемой.

Он уже проверил всех присутствующих гостей одного за другим, но ни среди слуг Вэй, ни среди гостей и их сопровождающих, не нашлось никого с царапинами на руках, стало быть, вывод Тан Фана мог быть ошибочным.

А тут еще и младший ребенок Вэй умер – магистрат Вэн не знал, что делать, так что снова послал за Тан Фаном, чтобы тот помог ему.

Выслушав их рассказ, Тан Фан нахмурился:

— Вы уверены, что никого не пропустили?

— Да, – кивнул магистрат Вэн. – Я лично осматривал всех в соответствии со списком. Ни у кого нет царапин на руках. Лишь у троих ожоги из-за горячего супа. Доктор уже осмотрел их и перебинтовал им руки.

— Кто эти трое? – поднял бровь Тан Фан.

— Один из них, – отвечал Вэй Цэ, – старший двоюродный брат моей супруги по фамилии Чай, двое других – деловые партнеры этого Вэя.

— Но вряд ли кто-то из них убил младшего ребенка Вэй, – добавил магистрат Вэн.

— Почему? – спросил Тан Фан.

— Потому что, когда младенец умер, все трое находились в зале. Там была толкотня из-за произошедшего с барышней Вэй Чжу. Все бросились смотреть, что происходит. Многие видели этих троих, обрызганных горячим супом. Не могли же они раздвоиться.

— Я хотел бы видеть всех троих, – задумчиво проговорил Тан Фан.

— Они ждут в боковом зале, – кивнул магистрат Вэн. – Лао Хуан, сходи позови их.

Пока его помощник ходил выполнять поручение, магистрат спросил Тан Фана:

— У тебя есть какие-нибудь идеи?

Тан Фан с горькой улыбкой покачал головой:

— Зная все это, боюсь, понять что-то будет сложно. Как умер младший сын Вэй?

— Задохнулся из-за пеленки, закрывающей рот и нос.

— Может, кормилица или одна из служанок по неосторожности слишком высоко запеленали его? Такие случаи уже были.

— Молодой господин Тан, – вмешался Вэй Цэ, – это абсолютно невозможно. Сяо Шуан, эта чертова девчонка, клянется, что, когда она пошла за чистым бельем, пеленки были ниже его шеи, тогда как по возвращении она обнаружила их у него на лице. Очевидно, кто-то был там, пока она ходила!

Пока они разговаривали, привели троих потерпевших. Их руки были обмотаны бинтами.

Они выглядели подавленными. Поприветствовав каждого из них, магистрат Вэн попросил их присесть.

— Как пролился тот суп? – спросил Тан Фан. – Даже если вы сидели рядом, как так вышло, что пострадали все трое?

— Я не сидел с ними, – болезненно улыбнулся Чай Цзе, двоюродный брат жены Вэй Цэ. – Просто мимо проходил. Не знаю, что за безрукий налетел на этот горшок, но суп тотчас пролился мне на руку. Брат Ван был подле меня и тоже пострадал.

— Я сидел там, – добавил третий. – Заметив, что они облились, я поспешил перехватить горшок, а остатки супа брызнули мне на руки.

— Не могли бы вы снять повязки, чтобы я мог взглянуть? – попросил Тан Фан.

Все трое несколько опешили: их только что перевязали.

— Снимите, – велел магистрат Вэн.

Им пришлось с неохотой развязать бинты.

Хоть ожоги были у всех троих на руках, их местоположение различалось.

Чай Цзе обжег тыльную сторону правой руки, в Ван Да – предплечье. Он шел позади Чай Цзе, так что, когда тот с криком отскочил в сторону, обжегшись, толпа, что напирала сзади, толкнула Ван Да вперед, из-за чего брызги супа попали и ему на предплечье.

Третьим был Бао И. Он сказал, что потянулся поймать горшок, но забыл, что суп внутри горячий, и тоже обжегся. У него пострадала ладонь и часть тыльной стороны кисти.

Под бинтами открылись красные нарывы, участки обожженной кожи были смазаны темной мазью. Выглядело очень мерзко.

Тан Фан тщательно осмотрел их, а затем позволил снова надеть повязки и отпустил.

— Ну что? – с нетерпением спросил магистрат Вэн.

Тан Фан молча покачал головой.

К этому времени Вэй Цэ постепенно пришел в себя. Хоть выражение лица у него по-прежнему оставалось мрачным, он наконец нашел в себе силы связно говорить.

— Я тут подумал, – обратился он к магистрату Вэну и Тан Фану, – и решил, что Ван Да мог сделать это.

— Есть ли доказательства? – спросил магистрат Вэн.

— Доказательств нет, но этот Ван Да хотел через меня познакомиться с людьми из Управления транспортировкой соли. Вы же знаете, господин, торговля солью – мое семейное дело. Зачем мне помогать кому-то еще заниматься этим? Я проигнорировал его. Ван Да еще пару раз спрашивал меня об этом, но я всегда находил предлог, чтобы отвертеться. Может, он затаил на меня обиду и решил отомстить?

— Зачем ему убивать барышню Вэй Чжу и месячного ребенка? Если хотел отомстить, не лучше ли было начать с тебя?

— Слова окружного магистрата разумны, – кивнул Тан Фан.

Видя, что двое господ не согласны с ним, Вэй Цэ несколько смутился.

Просто сидеть и ждать, пока улики сами придут в руки, было не дело. Тан Фан предложил пойти осмотреть зал, где проходил праздник.

Вэй Цэ собрал всю свою волю в кулак и лично отвел их туда.

Магистрату Вэну все равно делать было нечего, так что он пошел с ними.

Тан Фан уже бывал тут. За ширмой располагалось место, где он испугался, увидев замаскировавшегося командующего Вана, а перед ней – огромная гостиная. Столы и стулья, что раньше находились здесь, были убраны. Вместо них стояли десять круглых столов на восемь человек каждый, из розового дерева с мраморными вставками, что делало зал еще более просторным.

Помимо гостей ранее тут ходили слуги, подававшие на стол, служанки, разливавшие вино, а некоторые гости поднимались, чтобы произнести тост, входили и выходили, так что, каким бы большим ни был зал, в нем было тесновато и оживленно.

— За каким столом сидел Бао И? – спросил Тан Фан Вэй Цэ.

Вэй Цэ этого не помнил, так что повернулся к распорядителю.

— За этим! – распорядитель указал на один из столов у двери.

— Они сказали, что суп был очень горячим. Это правда? – снова спросил Тан Фан. – Не помню, чтобы видел это блюдо перед уходом.

— Да, – ответил распорядитель. – Суп этот подавали предпоследним. Называется он «Жадеитовый суп из морского ушка». Более дюжины горшков одновременно варили, а затем подавали гостям с пылу с жару. В доме Вэй кухня не очень большая и в ней не так много горшков, поэтому блюдо это было приготовлено в ресторане, а затем доставлено сюда!

— Что за ресторан? Насколько далеко он отсюда?

— Ресторан «Биюнтянь». Самый большой в округе. Отсюда до него... Примерно с чашку чая.

— Если заказали это блюдо в ресторане, а его нужно подавать горячим, значит, вы заранее

сообщили им о том, в какое время оно должно быть подано, чтобы его приготовили к сроку, так?

— Вы правы. Мы их за день предупредили. Суп должен вариться на медленном огне около суток, прежде чем станет вкусным. Когда на стол подали третье блюдо, мы послали сказать, чтобы они доставили горшки сюда.

— На это ушло две чашки чая, – продолжил Тан Фан. – А на приготовления примерно часа два. Другими словами, после того как горшки были готовы, прошло не менее часа, прежде чем их подали на стол.

— Как-то так, – кивнул распорядитель. – На улице жарко, а горшки были хорошо запечатаны, так что суп не успел остыть до того момента, как его подали на стол.

— Магистрат Вэн ушел раньше меня и тоже не попробовал тот суп. А ты пил его? – обратился Тан Фан к Вэй Цэ. – Он был горячим?

— Этот Вэй, узнав, что с моей малюткой что-то случилось, тотчас умчался, потому тоже не пробовал его, – горько улыбнулся Вэй Цэ.

— Этот скромный сделал глоток, – вставил управляющий. – Он и правда обжигал язык.

— Если бы этот суп пролился тебе на руки, думаешь, они покрылись бы такими же волдырями, как у тех троих? – спросил Тан Фан.

— Думаю... – распорядитель заколебался. – Думаю, да?

Магистрат Вэн среагировал раньше остальных.

— Подозреваешь, что эти трое используют ожоги, чтобы скрыть царапины на руках?

— Да, – кивнул Тан Фан.

— Но ведь не может же быть трех убийц, верно?

— Конечно нет.

— Тогда пойду и допрошу их по отдельности.

— Пока не нужно.

Тан Фан не стал ничего объяснять, снова обратившись к распорядителю:

— Сегодня в ресторане Биюнтянь подают жадеитовый суп из морского ушка, о котором ты говорил? Или его еще нужно приготовить?

— Да, там бывает много посетителей, так что ресторан каждый день готовит по два горшка. Их варят сутки. Если опоздаешь, не хватит. Нужно заказывать заранее, поскольку блюдо достаточно популярное.

— Тогда отправляйся в Биюнтянь и узнай, осталось ли еще. Если осталось, купи горшок и

возвращайся тем же маршрутом и способом, что и доставщики сегодняшней партии. Ждем тебя в течение двух часов.

Распорядитель не понял, зачем это нужно, так что посмотрел на Вэй Цэ.

— Делай, как сказал молодой господин Тан! – тотчас велел тот.

Когда распорядитель в спешке удалился, Тан Фан снова заговорил:

— Смотрите, этот стол такой большой. Подаваемые блюда обычно стоят в центре. Лишь этот горшок с супом из-за того, что его необходимо подавать свежим, поставили с краю.

Оба согласно кивнули.

— Предположим, что в зале царила неразбериха после того, как все, узнав о произошедшем, захотели выйти и посмотреть, что случилось с барышней Вэй Чжу. Никто не видел, кто столкнул горшок. По словам Бао И, суп вылился в противоположную от него сторону. Он протянул руку, чтобы перехватить горшок, и обжегся. Следовательно, должно быть, это он задел горшок локтем, случайно опрокинув его на Чай Цзе и Ван Да, что стояли подле стола.

Он наглядно показал, как это было, и магистрат Вэн с Вэй Цэ поняли, о чем тот.

Примечания переводчика:

Про мою группу вк по новелле и дораме не забываем: «Уголок СуйТанов» (vk.com/chssn)...

<http://tl.rulate.ru/book/50212/2056405>